

Криминализация в глобализирующем мире

1. Глобализация мира и преступность.	1
2. Мировые тенденции преступности.	9
3. Транснационализация преступности.	18
4. Организационное и информационное обеспечение борьбы с преступностью в мире....	23
5. Анализ международных конвенций и иных документов о борьбе с национальной и транснациональной преступностью и их имплементация в законодательстве России.	25
6. Заключение.	30

Процесс интенсивной криминализации общественных отношений в глобализирующемся мире и его различных регионах и странах - один из признаков настоящего времени. Исследование мировых, региональных и российских тенденций и закономерностей современной преступности и ее обусловленность глобализационными процессами в мире представляют особую актуальность. Трансформация национальной преступности в транснациональные международные формы в условиях глобализации политических, экономических, информационных и коммуникативных процессов является неотъемлемой частью глобализации. И эта реальность ставит перед науками криминального цикла новые сложные проблемы.

1. Глобализация мира и преступность.

За последние годы в России издано огромное количество книг о проблемах глобализации отечественных и зарубежных авторов.¹ В них рассматриваются самые разные вопросы: политические, экономические, социальные, экологические, культурные, военные и другие. И только несколько работ касаются проблем государства и права в условиях

¹ Бжизинский З. Великая шахматная доска. Пер. с англ. М., 2000; Сорос Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. Пер. с англ. М., 2001; На пороге 21 века. Доклад о мировом развитии 1999/2000 года. Всемирный банк. Вашингтон. 2000; Панарин А.С. Искушение глобализмом. М., 2000; Мартин Г.-П, Шуман Х. Западня глобализации. Атака на процветание и демократию. Пер. с нем. М., 2001; Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма - ответы на глобализацию. Пер. с нем. М., 2001; Примаков Е.М. Мир после 11 сентября. М., 2002; Россия. Планетарные процессы. Под ред. В.Ю.Большакова. СПб., 2002; Уткин А.И. Глобализация процесс и осмысление. М. 2002. С. 10; Хомский Н. Прибыль на людях. Пер. с англ. М., 2002; Стиглиц Джозеф. Глобализация: тревожные тенденции. Пер. с англ. М., 2003; Бобков Ф.Д. и др. Современный глобальный капитализм. М., 2003; Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М., 2003; Азроянц Э.А. Глобализация: Катастрофа или путь к развитию? Современные тенденции мирового развития и политические амбиции. М., 2002; Делягин М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации. М., 2003; Грани глобализации. Трудные вопросы современного развития. С предисл. М.С.Горбачева. М.,2003; Егишянц С.А. Тупики глобализации. Торжество прогресса или игры сатанистов. М., 2004; Многоликая глобализация. Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. Пер. с англ. М., 2004; Сорос Дж. Мыльный пузырь американского превосходства. Пер. с англ. М., 2004 и многие другие

идущей глобализации², и лишь некоторые из них выходят к криминологическим вопросам, к вопросам преступности в глобализирующемся мире³.

Криминологические аспекты глобализации не являются каким-то ее самостоятельным горизонтальным уровнем, как, например, экономические, социальные и т.д. (хотя и это деление условно). Преступность связана с различными составляющими глобализации, если можно так сказать, «по вертикали». Это означает, что и политические, и экономические, и социальные, и экологические, и культурные и другие «горизонтальные» аспекты глобализации могут быть криминогенными (способствующими преступности, национальной и транснациональной) и антикриминогенными (содействующими предупреждению преступности). Глобализация и в целом криминологически многозначна. Как очень сложный и противоречивый социальный процесс она одновременно может быть и криминогенной и антикриминогенной. Причем **криминогенность глобализации намного превышает ее антикриминогенные возможности**. И это положение является исходным при ее комплексной криминологической оценке.

Анализ соотношения двух разных явлений, или двух разных исторических процессов: новейшего - глобализации мира (хотя есть авторы, которые полагают, что глобализация началась с древнейших времен, но мы не разделяем этой позиции) и исторически очень древнего - криминализации общественных отношений в человеческом обществе показывает, что криминологический аспект глобализации очень важен. **Осознание того, как будет развиваться в обозримом будущем, исторически более древний процесс - криминализация человеческих отношений в условиях прогрессирующей глобализации мира, или, как в ближайшем будущем будет протекать сам процесс глобализации в условиях интенсивно растущей преступности, поможет заблаговременно выработать реалистические меры по минимизации преступности в глобализирующемся мире**. Без таких мер очень трудно прогнозировать соблюдение демократических принципов, прав человека и нормальных экономических, политических, социальных и культурных отношений в мире и его отдельных регионах и странах.

Мы полагаем, что можно говорить о существенном и специфическом вкладе глобализации, по меньшей мере, в восемь криминологически значимых аспектов: 1) в высокий уровень и своеобразную структуру преступности в мире и его отдельных странах; 2) в совокупность причин и условий преступности и ее различных видов; 3) в особенности личности преступников; 4) в возникновение новых форм и видов общественно опасной деятельности; 5) в расширение специфической сферы преступного в уголовном законодательстве; 6) в транснационализацию преступности (особенно организованной и

² См., например: Иванец Г.И., Червонюк В.И. Глобализация, государство, право. // Государство и право. 2003, № 8. С. 91-94, а также: Лукашук И.И. Глобализация, государство и право, XXI век. М., 2000; Глобализация, государство, право, XXI век. По материалам выступлений. М., 2004 и др.

³ Овчинский В.С. XXI век против мафии. Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. М., 2001. С. 1-49; Мировое сообщество против глобализации, преступности и терроризма. М., 2002; Лунеев В.В. Глобализация и преступность. // Государство и право. № 6, 2003. С. 115-118; Лунеев В.В., Кудрявцев В.Н., Петрищев В.Е. Терроризм и организованная преступность в условиях глобализации. // Борьба с терроризмом. Под ред. В.Н.Кудрявцева. М., 2004. С. 5-80.

террористической); 7) в вынужденное расширение международного сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью; 8) в содержание и организацию предупреждения и пресечения преступности.⁴ Фактически можно говорить, что все составные части криминологии и уголовного права в процессе дальнейшей глобализации могут претерпеть и уже претерпевают заметные и криминологически значимые изменения.

Следует иметь в виду, что эти изменения носят **вторичный характер**, поскольку они детерминированы политическими, экономическими, социальными и иными «горизонтальными» составляющими процесса глобализации в мире. Поэтому обращение к многочисленным работам по глобализации, в которых фундаментально рассмотрены эти **первичные** «горизонтальные» составляющие, существенно помогают уяснить характер и уровень криминогенности и антикриминогенности различных свойств и особенностей глобализации.

К большой чести многочисленных отечественных и зарубежных исследователей глобализации (как правило, экономистов), их работы почти не ангажированы политическими и иными предпочтениями. Авторы предприняли попытку объективно разобраться в осевой проблеме XXI века. Это особо касается американцев Джозефа Стиглица (лауреата Нобелевской премии, бывшего главного экономического советника президента США Б.Клинтона и вице-президента Мирового банка), Джорджа Сороса, Ноама Хомского и других. Даже такие авторы, как Сб. Бжезинский, который со свойственной ему прямолинейностью и агрессивностью отстаивает интересы и выгоды США, как главного актора идущей глобализации, прямо или косвенно описывает не только ее позитивные, но и негативные стороны. Свой вклад вносят немцы У.Бек, а также Г.-П. Мартин и Х. Шуман (редакторы журнала «Шпигель»). В числе аналитиков и российские авторы: А.С.Панарин, А.И.Уткин, М.Г. Делягин, Э.А. Азроянц и другие. Исследователи глобализации сделали важную попытку раскрыть не только позитивные стороны глобализации, но и ее негативные последствия для стран и народов. Но наряду с этим есть авторы, которые оценивают глобализацию главным образом как позитивный процесс. К ним относятся и некоторые отечественные юристы, которые видят в глобализации лишь возможность инкорпорировать и имплементировать «лучшие западные и международные нормы и положения в отечественное законодательство».⁵

⁴ См., Лунеев В.В., Кудрявцев В.Н., Петрищев В.Е. Терроризм и организованная преступность в условиях глобализации. С. 12.

⁵ В законодательстве западных стран действительно много полезного. Но некоторыми нашими авторами считается, что «там» все лучшее и единообразное. Хотя это совсем не так. В самой образцовой стране мира - США, например, - самый высокий уровень реальной преступности; самое большое среди западных развитых стран тюремное население; в кодексах 36 штатов сохраняется смертная казнь да еще в самых изощренных формах и ее применение расширяется; там существует сделка преступника с правосудием; там архаичное и плохо систематизированное уголовное законодательство; там нет предварительного следствия; там существует административная конфискация имущества; там по многим делам бремя доказывания в уголовном процессе лежит на самом виновном; там существует институт строгой ответственности, допускающий объективное вменение; там после событий 11 сентября 2001г. ради безопасности американцев идет серьезное наступление на «Билль о правах»; там «персонами года» становятся информаторы (у нас их презрительно называют «стукачами»); США игнорируют ООН и международные нормы права; не признают Международный уголовный суд и т. д. Все эти специфические особенности и институты с точки зрения российских традиций являются нонсенсом и вряд ли их нужно воспринимать России. Они критикуются и в США и по мере возможного совершенствуются, но

Глобализация - неизбежна и закономерна. В нее надо профессионально встраиваться, чтобы не оказаться совсем за бортом мирового развития. Однако это не означает, что в целях минимизации негативных последствий не следует оценивать (применительно к нашей теме) ее социально опасные и криминогенные тенденции, возможная реализация которых при условии бездействия также будет закономерной. Например, перестройка и переход к рынку при всей их заданности проводились без анализа и прогноза их позитивных и негативных последствий. К чему это привело, общеизвестно. А ведь прогноз даже более фатальных процессов может помочь к их своевременной подготовке. Л.Н.Гумилев в книге «Древняя Русь и Великая степь» так писал по аналогичному поводу: «Управлять землетрясениями или путями циклонов люди не умеют, но сейсмология и метеорология помогают спастись от стихийных бедствий и, наоборот, использовать благоприятные условия с наибольшим эффектом». Эти цели должно преследовать и изучение глобализации в криминологическом плане.

Задача состоит в выявлении тех особенностей глобализации, которые способствуют совершению преступлений, в целях их своевременного прогнозирования и минимизации, а также позитивные стороны ее, которые будут содействовать недопущению или предупреждению криминальных отклонений. В структуре этих особенностей значимое место занимают проблема занятости, проблема рынков финансовых спекуляций, проблема утраты суверенитета национальными государствами и другие, к анализу которых автор обращается не впервые.⁶

Проблема занятости оценивается глобалистами с помощью пары цифр 20:80. При глобализации мира, которая в состоянии будет использовать все достижения научно-технического прогресса, в 21 веке будет достаточно 20 процентов образованного населения, работающих на современном оборудовании. А остальные 80% останутся лишними, без работы и средств существования, у которых будут колоссальные проблемы, криминогенного характера. Содержать и удерживать в рамках права до 4 млрд. лишнего населения планеты вряд ли будет возможно. Несомненно, глобализация несет миру свободу, но свободу дикой природы: кто сильнее. В литературе это

обоснованно называют «социальным дарвинизмом»⁷. Глобальная свобода капитала уничтожит свободу личности человека. В докладе ООН «О развитии» 1998 г. указывается, что «плоды глобализации продаются глобальной элите», хозяевам и управителям глобализации.

Профессиональный взгляд на эту проблему неравенства в процессе глобализации высказывает Дж. Сорос: «Во-первых, это все более увеличивающийся разрыв между богатыми и бедными как внутри стран, так и среди стран. По общему признанию,

американские законодательные, судебные и исполнительные власти ориентируются не столько на то, где кажется лучше, сколько на свои национальные интересы и исторические особенности, безопасность и мнение своего народа, на свои фактические криминальные реалии и возможности. Вот эти важнейшие аргументы наши реформаторы практически почти не используют.

⁶ Лунеев В.В. Глобализация и преступность. // Московский юридический форум «Глобализация, государство, право, XXI век». По материалам выступлений. М., 2004. С.97-106.

⁷ Сорос Дж. Мыльный пузырь американского превосходства. М., 2004. С. 18.

глобализация - не игра с нулевой суммой: выгоды от нее превосходят все затраты, иначе говоря, прирост богатства не просто достаточен для компенсации неравенства и прочих негативных эффектов глобализации, он выше всех затрат. Проблема в том, что победители не собираются выплачивать какие-либо компенсации проигравшим ни внутри стран, ни на уровне государственных отношений. «Государство всеобщего благоденствия»... перестало существовать, а международное перераспределение доходов практически отсутствует. В 2002 году сумма международной помощи достигла 56,5 млрд. долл. Это составляет 0,18% глобального ВВП. В результате разрыв между богатыми и бедными странами продолжает расти. На нашей планете 1% населения, составляющего группу богатейших, получает столько же, сколько приходится на 57% населения, относящегося к группе беднейших. Около 1,2 млрд. людей живет менее чем на один доллар в день; 2,8 млрд. - менее чем на два доллара; более 1 млрд. не имеют доступа к чистой воде; 827 млн. страдают от недоедания. Нельзя сказать, что все это результат глобализации, но она практически ничего не сделала для исправления ситуации»⁸.

В этом направлении интенсивно движется и Россия, где децильный коэффициент между 10% богатых и 10% бедных по разным данным колеблется от 30 до 100-кратной величины. Расширяющаяся пропасть между бедностью и богатством - огромная криминологическая проблема для нашей страны и мира в целом. Безработица, нищета, социальная несправедливость и вопиющее социально-экономическое неравенство - наиболее сильные мотиваторы растущей преступности, экстремизма и терроризма.

Проблема рынков финансовых спекуляций в глобализирующем мире не менее криминогенное явление. Более 80% финансового капитала ныне находится в свободном плавании и не имеет реального материального наполнения. Это рынок, где деньги делают деньги, то есть рынок игроков в рулетку. Финансовые рынки глобализированы. Благодаря компьютерным технологиям, такой финансовый рынок позволяет в зависимости от своих личных интересов ставить те или иные страны на грань финансового краха. И система этих крахов давно началась⁹.

Проблема утраты суверенитета национальными государствами в процессе глобализации. Это ведет к существенному снижению возможностей национальных правительств в управлении обществом, в решении социальных проблем, в предупреждении преступности и борьбе с ней. В конце 2000 г. Мировой банк издал 22-ой анализ. Главными вопросами, как указывает сам Дж. Вульфенсен, являются две: глобализация и локализация, которые составляют на сегодняшний день для мирового сообщества два противоречивых мировых вызова.¹⁰

Глобализация диктует, чтобы национальные правительства стремились к заключению соглашений с другими национальными правительствами, международными организациями (МВФ, ЕС, ВТО, ОПЕК и пр.), в том числе военными (НАТО), неправительственными

⁸ Там же. С. 96-97.

⁹ Аникин А.В. История финансовых потрясений. Российский кризис в свете мирового опыта. М., 2002; Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. Пер. с англ. М., 2003.

¹⁰ На пороге 21 века. Доклад о мировом развитии 1999/2000 года. М., 2000. С. IV.

организациями и многонациональными корпорациями, роль которых чрезвычайно усиливается. Они принимают на себя функции международных субъектов, попирают самостоятельность суверенных государств и диктуют им (вопреки ООН) свою волю.¹¹

Рекомендации «Вашингтонского консенсуса», «Золотого корсета», Проекта «Новый американский век» и другие императивы, принятые в интересах частного бизнеса и транснациональных монополий, главным образом из США, требуют передаче значительной части экономической и даже политической власти государствам частным и, как правило, транснациональным компаниям. В условиях несимметричности мира: экономика глобализирована, а политическая власть по-прежнему опирается на суверенитет государств. Поэтому он объявляется тормозом и пережитком. Интересы транснациональных компаний, которые становятся главными хозяевами жизни, - собственное развитие, прибыль и сверхприбыль. Существенное ограничение власти и возможностей национальных правительств и превращение их в марионетки глобального бизнеса приведет к хаосу, а хаос - к безграничной преступности.

Вторая часть проблемы - *локализация*. Она требует, чтобы национальные правительства договаривались («делились») с регионами и городами по вопросам разделения ответственности через субнациональные институты. И здесь идет уже децентрализация оставшейся власти, а часто и распад стран, который наднациональными военными и экономическими образованиями может быть сочтен выгодным и ими поддержанным. Ожидается, что на земле может образоваться до 500 номинальных государств. Тогда в глобальном масштабе свершится давний принцип правителей: разделяй и властвуй.

Перечень криминологических проблем, вытекающих из глобализации, этим не исчерпывается. Процессы глобализации все более обнажают тенденцию к хаотизации цивилизованной жизни. Цивилизации утрачивают свою первозданную «чистоту», они проникают друг в друга, создавая «смесь» различных культур, разных исторических времен, разных этносов в одном и том же месте, в одно и то же время. Эта «смесь» не складывается сама собой в единую смысловую «картинку»¹². Она является остро противоречивой и особо криминогенной.

Немецкие авторы в своем аргументированном исследовании «Западная глобализация. Атака на процветание и демократию» намного расширяют и обостряют криминологически значимые проблемы глобализации. Особое внимание они обращают на такие негативные (криминогенные) аспекты глобализации, как: общество 20:80; правители мира на пути к иной цивилизации; глобализация и глобальная дезинтеграция; диктатура с ограниченной ответственностью и игры с миллиардами; волчий закон и кризис рабочих мест; миф о

¹¹Примером может служить многолетний процесс переговоров России с ВТО, которая предъявляет непомерные требования к энергетике, выполнение которых может привести к разрушению ее в России (Российская газета. 2003. 8, 9, 16, 17 октября). Тогда как США и другие развитые страны никогда не отменяли государственных субсидий своим компаниям, пока они не становились конкурентно способными на мировом рынке (См., Стиглиц Дж. С. 24-40; Хомский Н. С. 27-61 и др.)

¹² Скворцов Л.В. Россия: жизнь по истине или перманентная перестройка.// Россия и современный мир. 2002. № 2 (35). С. 63.

честности глобализации; спасайся, кто может; исчезающий средний класс; несчастные глобальные игроки и обратная сторона принуждения; кому принадлежит государство, потеря национального суверенитета; опасный мировой жандарм и т.д.¹³.

Широко известный в мире и уже упоминаемый нами Дж. Стиглиц особо озабочен отстранением государств в процессе глобализации в решении национальных проблем, а также несправедливостью международных институтов и развитых стран, которые ими руководят в отношении развивающихся стран. «Я не был таким глупцом, чтобы считать, что рынки способны сами решить все социальные проблемы. Неравенство, безработица, загрязнение окружающей среды - все это проблемы, в решении которых государству принадлежит решающая роль. А МВФ, с порочными подходами которого он боролся, принимал решение в отношении той или иной страны на основе странной смеси идеологии и слегка прикрытых особых интересов США и других развитых стран. «Сегодня стало очевидным лицемерие развитых стран, которые под предлогом помощи вынуждают развивающиеся страны открыть рынки для своих товаров, при этом оставляя собственные рынки закрытыми»¹⁴.

Дж. Стиглицу вторит другой не менее известный американец Ноам Хомский. Он пишет: «Неолиберальные доктрины - чтобы о них ни думать - подрывают образование и здравоохранение, ведут к росту неравенства и уменьшают долю труда в доходах; это невозможно подвергнуть сомнению». На примерах Японии, Тайваня и других стран он показывает, что они достигли больших успехов потому, что отклонили «неолиберальные идеи американских советников, избрав вместо этого форму индустриальной политики, отводившую преобладающую роль государству»¹⁵.

Дж. Сорос, третий известный американец, в своей последней книге¹⁶ пишет, что она является развитием его предыдущей работы «Джордж Сорос о глобализации». «Когда я работал над ней, меня больше всего заботили перегибы, допускаемые рыночными фундаменталистами, которые считают неприемлемыми любые ограничения рыночных сил». Далее он сообщает о том, что политика США в мире и Америке «создает выгоды для богатых в ущерб среднему классу и бедным и укрепляет бессовестный альянс между государством и крупным бизнесом».

Представляя взгляды богатых, известных и знающих проблему глобализации зарубежных авторов, страны которых активно проталкивают глобализацию и получают от нее основные выгоды, я преследую цель максимально объективировать оценку криминологически значимых сторон глобализации, поскольку этих людей трудно упрекнуть в непрофессионализме или заподозрить в антикапиталистической пропаганде. Однако о негативных сторонах глобализации, которые одновременно являются и особо криминогенными, обстоятельно пишут отечественные авторы М.Г. Делягин, А.И. Уткин,

¹³ Мартин Г.-П, Шуман Х. Западная глобализации. Атака на процветание и демократию. Пер. с нем. М., 2001.

¹⁴ Стиглиц Дж. Цит. работа. С. 10-13.

¹⁵ Хомский Ноам. Цит. работа. С. 45-47.

¹⁶ Сорос Дж. Мыльный пузырь американского превосходства. С. 10-30. Рыночный фундаментализм он определяет как социальный дарвинизм в экономической сфере (с.18), т.е. отношения, построенные на силе.

Ю.В. Яковец, Э.А. Азроянц и другие, книги которых назывались выше. Э.А. Азроянц обобщил многие отечественные и зарубежные взгляды и систематизировал негативные стороны глобализации, изложив их в единой схеме «Факторы процесса глобализации, ее негативные последствия и ответы на вызовы»¹⁷. Приблизив некоторые характеристики этой систематизации к нашим криминологическим проблемам, я привожу ее практически в полном объеме (табл. 1).

Таблица 1.

Факторы процесса глобализации, ее негативные (криминогенные) последствия и реакция общества на негативные (криминогенные) вызовы глобализации

Факторы процесса Глобализации	Негативные (криминогенные) последствия глобализации	Реакция общества на негативные (криминогенные) вызовы глобал.
1. Неолиберальная глобализация (глобализация сверху). Проект однополярного мира.	Теневая глобализация (глобализация негативных последствий): глобализация теневой экономики, политики; глобализация преступности и терроризма.	Глобализация протеста и поиска альтернативы (глобализация снизу). Асоциализация мира. Проект многополярного мира.
2. Неолиберальная экономика (абсолютизация рынка).	Приватизация политики. Вторжение рынка в социальную и духовную сферу, Превращение духовных ценностей в товар. Выход в плохо регулируемое надгосударственное поле, уничтожение государства. Либеральный фундаментализм.	Нарастающая враждебность мира к своим лидерам. Возникновение и быстрый рост неправительственных организаций. Общественные сетевые структуры. Оформление протестного движения.
3. Превращение ТНК, ТНБ и международных экономических организаций в основных акторов мировой экономики. Контроль странами-лидерами международных институтов. Распределение мирового дохода. Регионализация.	Снижение роли государства, Самоограничение суверенитета в пользу международных организаций и ТНК. Утрата и ослабление демократических принципов и механизмов. Перехват ТНК политических и социальных функций у государства. Стремление к власти организованной преступности. Нарастание имущественного неравенства и использование этой асимметричности как главного источника «энергии» глобализации.	Этносепаратизм, национальные конфликты. Враждебность по отношению к странам-лидерам остального мира. Протестное движение, антиглобализм.
4. Модернизация и открытость национальных экономик. Формирование правил игры странами-лидерами. Экспансия и насилие как важнейший инструмент политики.	Освобождение лидеров от национальной и социальной ответственности. «Взламывание» экономик слаборазвитых стран. Двойные стандарты. Рост государственных доходов, появление стран-банкротов. Высокая цена модернизации. Милитаризация социума.	Религиозный фундаментализм. Терроризм как новая технология войны. Страны-изгои.

¹⁷ Азроянц Э.А. Цит. работа. С. 378-379.

5. Глобализация финансовых рынков.	Появление крупных частных участников рынка, способных спекулятивными операциями обрушивать локальные и региональные рынки. Отсутствие надежных механизмов и инструментов контроля. Повышение степеней риска, кризисы.	Негативная реакция многих национальных государств на неконтролируемость рынков и деятельность международных финансовых спекулянтов. Выработка механизмов «ограждения» национальных экономик, резкая критика международных организаций, неспособных влиять на стабильность финансовых рынков
6. Международное разделение труда. Стремление к мировым ресурсам. Потребительское отношение к природе.	Экономическая экспансия стран-реципиентов. Неэквивалентность международного обмена. Экологический кризис. Биосферный паразитизм стран-лидеров.	Некомпенсируемое ресурсное истощение. Цементирование отсталости. Нелегальная эмиграция. Увеличение числа диаспор. Разрыхление социальных структур общества. Национальный эгоизм стран-доноров.
7. Информатизация, коммуникации, сетевые структуры.	Формирование глобальной информационной олигархии. Асимметричность информации. Информационная оккупация.	Использование сетевых структур, возможностей информационных технологий и коммуникаций в преступных целях. Национализм, изоляционизм. Информационная война
8. Массовое общество потребления. Массовая культура - глобализация в культуре. Экуменизм - глобализация в религии.	Индивидуализм на грани асоциальности. Индустрия удовольствий и гедонизм. Культ тела и его страстей. Массовая культура, упрощающая и принижающая духовные ценности, разрушающая мораль. Обработка сознания, формирование нужного общественного мнения.	Максимально благоприятная среда для роста преступности, наркомании, алкоголизма, проституции. Человек — стереотип, управляемый модой, рекламой, телевидением. Война шоу-бизнеса с высоким искусством. Война пошлости и аморальности с духовностью и
9. Вестернизация.	Тиражирование и экспансия массовой культуры.	Противостояние культур.

2. Мировые тенденции преступности.

Преступность характеризуется разными тенденциями в уровне, динамике и структуре преступности, в содержании причин, в характеристике личности преступников, в контроле преступности и т. д. Но есть достаточно оснований для выделения двух главных тенденций истекшего и начинающегося столетий.

Первой и определяющей тенденцией преступности в мире является ее абсолютный и относительный рост (относительно населения, экономического развития, культуры и т. д.). Это не означает, что преступность в любой стране всегда только растет. Есть страны, где преступность в какие-то периоды их развития сокращается или ее уровень стабилизируется. Речь идет о среднестатистической тенденции преступности в мире, рассчитанной за длительный период времени. Эта тенденция была обнаружена более ста лет тому назад. К. Маркс, сопоставляя в параллельных рядах численность населения, родившихся, умерших, осужденных и пауперов, предположил, что должно быть, есть что-то

гнилое в самой сердцевине такой социальной системы, которая увеличивает богатство, но при этом не уменьшает нищету и в которой преступность растет даже быстрее, чем численность населения¹⁸. И под этой социальной системой он, конечно, имел в виду капитализм.

До сих пор преступность эволюционирует по этому закону. Ошибка Маркса заключалась лишь в том, что преступность связана не только и не столько с нищетой и «производится» не только капитализмом. С определенными особенностями аналогичные тенденции были и в социалистических странах. Капитализм действительно «беременен» преступностью, но проблема эта оказалась более глубокой и всеобъемлющей.

Абсолютный и относительный рост преступности однозначно подтверждается мировыми данными, собранными ООН в процессе подготовки восьми обзоров с 1970 по 2002 годы. Уже на основе данных Третьего обзора ООН о тенденциях преступности говорилось: «Отмечается общий рост преступности, а также сохраняется неразрешимая проблема взаимосвязи максимальных и минимальных показателей уровня преступности с уровнем социально-экономического развития.. Учитывая, что темпы роста населения, по всей видимости, существенно не изменятся, предполагаемый уровень преступности может в четыре раза превысить уровень преступности 1975 года.. Более быстрые темпы роста населения могут привести к более высокому уровню преступности в 2000 г. и после него».¹⁹ Этот прогноз практически оправдался. По имеющимся данным уже в 1990 г. Усредненный коэффициент преступности в мире составил 5500 преступлений на 100 тыс. населения, а в развитых странах превышал 8000²⁰.

По данным Пятого обзора в разных странах проявились различные тенденции, но доминировал рост преступности и ее отдельных видов. За 1990- 1994 годы при сугубо количественном подходе число стран, сообщивших о росте преступности в 2,2 раза больше числа стран, сообщивших о ее снижении, и в 32 раза - о ее стабилизации (табл. 2).

Таблица 2.
Среднее число учтенных преступлений по регионам

Регионы	Виды преступлений									
	Убийство.	Изнашивание	Нападение	гра беж	Взлом	Кражи	Мошенничество	Похищение имущ.	нарко преступления	общее число деяний
Сев. Америка	9,0	39,2	772,7	155,0	1328,3	3440,0	45,6	100,0	20,0	5909,8
Западная Европа	3,5	8,3	139,4	41,6	1127,0	2170,0	71,0	93,4	15,1	3669,3

¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Собр. Соч. Т. 13. С. 515.

¹⁹ Третий обзор ООН о тенденциях преступности, функционировании систем уголовного правосудия и стратегиях по предупреждению преступности. А/ Conf. 144/6, 27 July 1990. С. 24.

²⁰ Trends. The Global View of Crime and Justice. 1991. Nov. P. 2-3.

Африка (sub-Sahara)	15,1	3,4	608,9	69,7	114,5	500,0	10,5	117,1	43,6	1482,8
Латинская Америка	21,0	11,2	155,3	181,3	83,8	390,0	104,9	44,8	13,6	1005,9
Восточная Европа	9,8	6,3	27,4	43,2	20,1	590,0	45,0	13,9	18,4	955,0
Восточная Азия	10,0	6,3	250,0	102,8	198,1	-	37,8	64,3	-	669,3
Южная Азия	7,2	6,5	284,3	9,0	-	210,0	-	18,4	-	535,4
Арабские Государства	2,4	0,7	26,7	2,9	31,2	20,0	20,6	37,6	0,3	142,4
Среднее число по видам преступлен.	9,8	10,2	283,0	75,7	440,6	1045,7	47,9	61,2	18,5	1992,6
Медиана	7,9	6,5	78,0	52,4	196,2	590,0	45,0	53,1	12,2	XXXX
Общее число стран, представ. Сведения		63	52	61	53	59	62	57	43	XXXX

Примечание. Таблица с обобщающими показателями составлена и рассчитана автором на основе данных по видам преступлений Пятого обзора ООН. Источник: Global Repot on Crime and Justice. Graeme Newman Ed. New York. Oxford. 1999. P. 287-288.

Регионы в таблице расположены по убыванию общего коэффициента преступности (последняя колонка в таблице). Из нее видно, что самая высокая преступность значитсся в самых индустриально развитых, социально обустроенных и демократических регионах. При среднем коэффициенте преступности 1992,6 на 100 тыс. населения самый высокий уровень отмечается в Северной Америке (5909,8, причем он явно занижен, т.к. данные по США включают только 8 видов деяний) и Западной Европе (3669,3), а самый низкий - в Арабских странах (142,4 на 100 тыс. населения). Разница в 42 - 26 раз. Подтверждается трудно воспринимаемый вывод: **чем выше развитие, тем выше преступность**. Наряду с этим идет процесс унификации деяний и их глобализация.

Важную криминологическую информацию несут коэффициенты отдельных видов деяний. При самом высоком уровне общей преступности в Северной Америке коэффициент убийств составляет 9, в Западной Европе - 3,5, в Арабских государствах - 2,4, тогда как в Восточной Европе - 9,8. в Африке - 15, в Латинской Америке - 21 (для сравнения в России в 2002 г. - 22,4).

Сравнение данных полиции о регистрации преступлений по Пятому обзору ООН с результатами Международного обзора жертв преступлений (ICVS: 1989-1996 годы)²¹, полученного путем опроса населения показывает, что последние данные являются более полными. Это означает, что официальный учет преступлений существенно занижен (табл. 3).

Таблица 3

Сравнение изменений преступности по данным полиции Пятого обзора ООН (1990-1994) и по результатам изучения виктимизации (ICVS: 1989-1996 годы)

<i>Страны</i>	<i>Данные полиции</i>	<i>Данные опроса</i>
Англия и Уэльс	+ 33,6	+ 84,0
Нидерланды	+ 1,4	+ 24,0
Финляндия	+ 10,6	+ 24,0
США	- 7,9	- 23,5
Канада	+ 0,7	- 9,0

Примечание. Знак «+» означает рост преступности, знак «-» означает снижение. В годы правления Б. Клинтона, благодаря социальным и криминологическим программам преступность США снижалась.

На основании данных семи обзоров ООН (1970-2000 годы) появилась возможность обобщить сведения о преступности в более чем 100 странах в единую таблицу (ввиду громоздкости таблицы она приводится в сокращенном виде только по развитым странам). Но и эти сведения позволяют судить о **реальных тенденциях постоянного роста преступности**. Он неравномерен по отдельным странам и по конкретным периодам (годам), но он **неуклонен по доминирующему тренду**.

Динамика преступности в индустриально развитых странах. Пятый обзор ООН предлагает следующую классификацию стран по уровню своего развития: высоко индустриальные страны, средне индустриальные страны и развивающиеся.

К *высокоиндустриальным* отнесены всего 14 стран: Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Израиль, Италия, Канада, США, Финляндия, Франция, Швеция, Япония. К *средне индустриальным* - 16 стран (в основном бывшие социалистические страны): Азербайджан, Беларусь, Болгария, Венгрия, Греция, Грузия, Казахстан, Латвия, Литва, Мальта, Молдова, Россия, Румыния, Словакия, Словения, Эстония. Остальные 168 стран отнесены к различным уровням *развивающихся* стран. При всей неоднозначности подобной классификации по уровню развития стран мира, она в целом свидетельствует о печальной мировой картине развития: 84% стран относятся к бедным и развивающимся и только 7% к богатым и высоко развитым. Но и в этих развитых

²¹ Global Report on Crime and Justice. Graeme Newman Ed. Published for the United Nations. New York. Oxford/ 1999. P. 25-41.

странах разрыв между бедными и богатыми огромный величины. О какой мировой социальной справедливости в этих условиях может идти речь.

Для изучения глобальных тенденций можно ориентироваться на реалии региона Северной Америки и Западной Европы. В этих странах наиболее развитое уголовное законодательство, более или менее надежный учет преступности, относительно устойчивая следственно-судебная практика, самая высокая учтенная преступность и они относительно регулярно представляют сведения о преступности в ООН. Именно этот регион является «законодателем мод», особенно в условиях идущей глобализации, которая протекает по «лекалам» этого региона. И многие страны на основе стратегии «догоняющего развития» идут по его проторенному пути, не только в экономическом, социальном и политическом планах, но и в криминологическом.

Среди индустриально развитых стран особое криминологическое значение приобретают несколько стран: США, Франция, Германия, Англия и Уэльс, Япония и СССР, а после его гибели - страны образованные на его территории (табл. 4).

Таблица 4

Динамика преступности в некоторых развитых странах (1990-2000 годы)

Годы		США	Франция	Германия	Англия и Уэльс	Япония	Россия	СССР и страны на его террит.
1960	Абс.	2014600	687766	1590515 **	4542806	1495888	429832	651260
	КП	1123	1505	2871	1606	1601	361	307
1990	Абс.	14475600	3492712	4455333	4543611	2217559 1726188 ***	1839451	2786605
	КП	5820	6169	7108	8996	1794 1397***	1243	969
1991	Абс.	14872900	3744112	4752175	5276173	1798532	2178040	3224273
	КП	5898	6581	7311	10301	1451	1471	1115
1992	Абс.	14438200	3830996	5209060 **	5591717	1824846	2770591	3976243
	КП	5660	6695	7921	10890	1469	1868	
1993	Абс.	14144800	3881894	6750613 **	5526255	1883504	2799614	4050259
	КП	5484	6748	8337	10707	1512	1888	
1994	Абс.	13989500	3919008	6537748	5249478	1863390	2632708	3882073

	КП	5374	6783	8038	10135	1491	1779	
1995	Абс.	13862700 26069500*	3665320	6668717	5100241	2435983 1782944	2755669	4068470
	КП	5276 9921*	6317	8179	9811	1421	1863	
1996	Абс.	13493900 25891400	3559617	6647598	5036552	1812119	2625081	3917950
	КП	5087 9764	6110	8125	9657	1441	1774	
1997	Абс.	13194600 25752200	3493442	6586165	4598327	2518074 1899564	2397311	3657501
	КП	4930 9622	5972	8031	8785	1507	1629	
1998	Абс.	12475600 24537600	3565525	6456996	5109089	2690267 2033546	2581940	3800267
	КП	4616 8923	6072	7869	9745	1614	1760	
1999	Абс.	11634378 23677800	3567864	6302316	5301187	2904051 2165626	3001748	4235878 ****
	КП	4267 8517	6097	7682	10061	1705	2051	
2000	Абс.	11608070	3771849	6264723	5170831	2443470	2952367	4214239 ****
	КП	4124	6421	7625	9767	1924	2028	1464
Темпы роста в %%	Абс.	567,2 1175,3	548,4	393,9	296,5	163,3	686,9	647,1
	КП	380,0 758,4	426,6	265,6	608,2	120,2	561,8	476,9
Средне годов. темпы прироста в %%	Абс.	4,55 6,35	4,35	3,50	2,75	1,25	4,95	4,35
	КП	3,40 5,20	3,70	2,45	4,60	0,45	4,40	4,10

Источники: Crime in the United States. 2001. Uniform Crime Reports. Washington; Aspects de la criminalite et de la dtlinquace constatees en France en 2000. Tome 1. Paris 2001; Polizeiliche Kriminalstatistik 2000 Bundesrepublik Deutschland. 2001; Crime statistics for England and Wales// www.crimestatistics.org.uk; www.stat.go.jp/english; The Sixth Survey on Crime Trends and the Operations of Criminal Justice Systems (1995-1997)//

www.odccp.org/pdf/crime/seventh_survey/567pvc.pdf.; Преступность и правонарушения. 1995. ГИЦ МВД РФ. 1996; Преступность и правонарушения. 2000. ГИЦ МВД РФ. 2001; Ответы министерств внутренних дел Латвии, Литвы и Эстонии за 1993-2000 годы и другие официальные источники.

Примечания. * США до 1995 года представляли данные в обзоры ООН в объеме 8 видов преступлений по Единому отчету преступности. Никакой другой официальной статистики США не публиковали. В 1995 г. по Единому отчету было зарегистрировано 13 862 700 преступлений, а в ООН - представлено по 12 видам преступлений - 26 069 500 деяний. Такую практику они сохранили и в последующие годы. Поэтому в таблице преступность США и в абсолютных, и в относительных показателях представлена в обоих вариантах. ** В 1960 взята преступность только ФРГ. В 1992-1993 годы ФРГ объединилась в начале с Западным Берлином, а затем с ГДР. В связи с этим в 1991 было зарегистрировано как обычно 4 752 175 преступлений, а после полного объединения Германии в 1993 г. - 6 537 748. С 1963 г. из учета преступности этой страны были исключены автотранспортные преступления.

*** Япония учитывает все виды преступности и преступность без автотранспортных преступлений. В Белой книге публикуются и те, и другие данные, а в ООН представляются только вторые. В связи с этим в таблице (при наличии) публикуются оба показателя.

**** Туркменистан и Узбекистан с 1999 г. перестали представлять данные о преступности в сборник «Преступность и правонарушения», выходящий в России. Никаких данных не представляют они в ООН. Для того чтобы как-то отслеживать преступность в странах, образованных на территории бывшего СССР в целом за 1999 и 2000 годы по этим странам были использованы оценочные данные.

Анализ приведенных данных свидетельствует о высоком уровне преступности во всех странах (кроме Японии), высоких темпах ее роста и среднегодового прироста.

Мир во многом равняется на США, Великобританию и на другие западноевропейские страны. Там устоявшиеся правовые режимы, развитые гражданские общества, сильные системы уголовной юстиции, относительно стабильная полицейская и судебная практика и т.д. Но там множество криминологических проблем. Приведу лишь два значимых примера.

США. В примечании к таблице 4 говорится, что в ответах этой страны на вопросники ООН до 1995 г. фигурировали сведения лишь по 8 видам серьезных преступлений (убийство, изнасилование, нападение, грабеж, кража, кража автомашины, берглери - проникновение в помещение с целью совершения фелонии, умышленный поджог), которые непосредственно затрагивают интересы граждан и учитываются в Едином отчете. По всем другим 250-300 видам деяний (в зависимости от законодательства того или иного штата) в США нельзя найти никаких сведений. В 1995 г. по требованию ООН США представили сведения о 12 видах деяний, увеличив общий уровень учтенной преступности более чем вдвое (с 13,9 до 26,1 млн. деяний). Но это далеко не все. Ведь не 12 видов деяний предусмотрено в уголовном законодательстве США. После многих попыток мне удалось через Департамент юстиции США достать справочник о заключенных по видам

преступлений в 1999 финансовом году.²² Там значилось 32 вида деяний, за которые были осуждены заключенные. В структуре заключенных по 8 видам серьезных преступлений, которые официально учитываются в США, составили всего лишь 9,1%, а остальные 90,9% были осуждены за иные деяния, которые в официальном учете преступности в стране не значатся.

Великобритания. В стране нет единого учета преступности. Он ведется по территориям: Англия и Уэльс, Шотландия, Северная Ирландия и неизвестно как учитывается преступность в многочисленных заморских территориях. Преступность в Англии и Уэльсе составляет около 90% деяний всей Великобритании. По данным ООН, в 2000 г. в Англии и Уэльсе было зарегистрировано 5,2 млн. преступлений, а согласно официальному отчету МВД Великобритании, опубликованном в Интернете, преступность на этой территории составила 12,9 млн. деяний²³ (в 1995 г. она приближалась к 20 млн.)²⁴. Это более чем в два с половиной раза больше, чем правительство представило в ООН. Более того, в 2000 г. полицией этой территории учтено 2,5 млн. наиболее распространенных преступлений 10 видов. В процессе же традиционного опроса населения по программе Британского обзора преступности (The British Crime Survey - BCS) в Англии и Уэльсе было выявлено 9,9 млн. только этих деяний.²⁵ Таким образом, % реальной преступности оказывается латентной. Если же учесть, что в Англии и Уэльсе в уголовном порядке преследуются не только за совершение этих 10 видов деяний, то расчеты окажутся очень неутешительными для индустриально развитой, богатой и демократической страны Старого света.

Лучшие показатели в Японии. Однако и в ней идет процесс абсолютного и относительного роста преступности, хотя и более медленными темпами. Если вернуться к таблице 4, то можно увидеть, что среднегодовые темпы прироста числа учтенных преступлений в расчете на 100 тыс. жителей за последние 40 лет истекшего столетия были равны 0,45%, тогда как в Англии и Уэльсе - 4,60, в России - 4,40, во Франции - 3,70, в США - 3,40 и в Германии - 2,45 процента, т.е. в 5-10 раз больше. А, рассчитав те же среднегодовые темпы прироста преступности в Японии за последние 10 лет прошлого века, мы получим их равными 3,20%. Они увеличились в 7 раз. Хотя коэффициент преступности в Японии в расчете на 100 тыс. населения до сих пор является самым низким. Он ниже североамериканских и западноевропейских коэффициентов в 3-4 раза. Тем не менее, тенденции преступности последних лет свидетельствуют о постепенном «приобщении» Японии к мировым криминологическим тенденциям.

Вторая определяющая тенденция, связанная с преступностью, - отставание социально-правового контроля преступности от ее негативных качественно-количественных изменений. Эта тенденция порождает растущую безнаказанность, которая обеспечивает дальнейшую самодетерминацию преступности.

²² 1999. Sourcebook of Federal Sentencing Statistics. United States Sentencing Commission. P. 12.

²³ http://news.bbc.co.uk/russian/uk/newsid_1620000/1620434.stm

²⁴ Crime Statistics for England and Wales // <http://www.aimestatistics.org.uk/outhut/Padge54.asp>

²⁵ The British Crime Survey. 2001. P. 8.

Рассматриваемое отставание является результатом как малоэффективной непрофессиональной деятельности правоохранительных органов, несопоставимости их возможностей с криминальными силами, так и несовершенного и неадекватно либерализованного законодательства, на основе которого осуществляется борьба с преступностью²⁶.

Данные положения имеют особое значение для России. Экспертами ООН еще в 90-е годы было замечено, что власти стран, вышедших из тоталитарного прошлого, не устанавливают эффективного социально-правового контроля над преступностью, боясь обвинений в возвращении к тоталитаризму. И этот синдром до сих пор политически актуален. Многие у нас и, особенно за рубежом отмечают: Россия - криминальная и коррумпированная страна, в которой отсутствует элементарный правовой порядок. Но как только предпринимаются какие-либо меры по наведению правовых устоев, почти мгновенно актуализируется рефрен: в России наступает тоталитаризм. Не остается сомнений в том, что эта демагогическая спекуляция исходит от «высоких» криминализированных кругов общества, которым выгодно слабое государство. Пугая тоталитаризмом в связи с предпринимаемыми мерами по укреплению государства, соответствующие круги не принимают (или не желают принимать) во внимание того, что **никакой демократии, никакого цивилизованного рынка, никакого соблюдения свободы и прав человека невозможно достигнуть в условиях правового беспредела и безнаказанности.**

Установлено, что одна из самых устойчивых и относительно сильных отрицательных связей наблюдается между уровнем социально-правового контроля противоправного поведения и состоянием преступности. Причем контроль по своему содержанию может быть разным (политическим, социальным, производственным, религиозным, семейным и т. д.). Американский криминолог Фреда Адлер в своей книге о нациях без преступности на основе данных ООН Первого обзора преступности в мире (1970-1975 годы) отобрала 10 стран с относительно низким уровнем преступности: Швейцарию и Ирландию (Зап. Европа), Болгарию и ГДР (Вост. Европа, соцстраны), Коста-Рику и Перу (Лат. Америка), Алжир и Саудовскую Аравию (Сев. Африка и Ближний Восток, мусульманские страны), Японию и Непал (Азия и Дальний Восток). Эти страны по своей причинно- криминологической характеристике были самыми разными. Объединяло их только одно: хотя и не одинаковый по содержанию, но сильный социально- правовой контроль, действующий не только в пределах уголовно-правовой системы²⁷. Эффективность социально-правового контроля в удержании преступности на относительно низком уровне подтверждается всюду. Необходимость его укрепления стала особенно очевидной в последние годы²⁸.

Существуют различные формы нерепрессивного социально-правового контроля преступности: судебный, прокурорский, конституционный, административный, налоговый,

²⁶ Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 1997. С. 30-39.

²⁷ См., Freda Adler. Nations not Obsessed with Crime. Littleton/Colorado. 1983;

²⁸ См., Лунеев В.В. Социально-правовой контроль и предупреждение преступности.// Проблемы социальной и криминологической профилактики преступлений в современной России. М., 2002. С. 145-164.

финансовый, бюджетный, валютный, таможенный, пограничный, миграционный, санитарный, экологический, гражданский, общественный и т. д. **При этом необходимо сознавать, контроль - не панацея от всех криминальных дел. Он должен органично встраиваться в более широкую систему правовых, организационных, социальных и экономических мер.** Более того, при серьезном доминировании он может превратиться в свою противоположность. Стать криминогенным и коррупциогенным, сковывать правомерную инициативу граждан, субъектов рынка и т. д. Но там, где он построен на научно обоснованных и разумных законах, принятых демократическим путем, он оказывает заметное противодействие разгулу преступности²⁹.

3. Транснационализация преступности.

Учреждение Международной организации уголовной полиции (МОУП/Интерпол) в 1923 году было перспективным международным решением, констатирующим выход преступности за национальные границы и прогнозирующим появление более опасной международной преступности. Оно опережало появление массовой транснациональной преступности, но не предотвратило ее. История практического осознания транснациональной организованной преступности была медленной. ООН впервые обратилась к этой проблеме на Пятом конгрессе (Женева, 1975 г.), где было признано, что преступность в форме международного бизнеса представляет собой более серьезную угрозу, чем традиционные формы преступного поведения. Впоследствии к этой проблеме обращался Шестой конгресс (Каракас, 1980 г.) при рассмотрении вопроса о правонарушениях и правонарушителях, оказывающихся вне досягаемости закона, и Седьмой конгресс (Милан, 1985 г.), на котором подчеркивалось, что организованная преступность, используя лазейки в законодательстве различных стран, в значительной мере остается безнаказанной и ее дестабилизирующее воздействие будет усиливаться, если не будут приняты конкретные и конструктивные меры.

На Восьмом конгрессе (Гавана, 1990 г.) отмечалось: «Организованная преступность создает прямую угрозу национальной и международной безопасности и стабильности и представляет собой фронтальную атаку на политические и экономические власти, а также создает угрозу самой государственности. Она нарушает нормальное функционирование социальных и экономических институтов и компрометирует их, что приводит к утрате доверия к демократическим процессам. Она подрывает процесс развития и сводит на нет достигнутые успехи. Она ставит в положение жертвы население целых стран и эксплуатирует человеческую уязвимость, извлекая при этом доходы. Она охватывает, опутывает и даже закабаляет целые слои общества... и вовлекает их в различные и взаимосвязанные преступные предприятия»³⁰.

²⁹ См., Предупреждение организованной и коррупционной преступности средствами различных отраслей права. Сборник материалов конференций. Под ред. В.В.Лунеева. М., 2002. С. 15-30 и далее.

³⁰ Руководство для дискуссии на Восьмом конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. A/CONF. 169/PM. 1 Corr. 1 P. 39.

Особое значение имела Всемирная конференция на уровне министров по организованной транснациональной преступности (Италия, Неаполь, 21—23 ноября 1994 г.), где был обсужден следующий комплекс вопросов:

1) Проблемы и опасности, которые создает организованная транснациональная преступность в различных регионах мира;

2) Национальное законодательство и его соответствие требованиям борьбы с различными формами организованной транснациональной преступности, надлежащие руководящие принципы для принятия законодательных и иных мер на национальном уровне;

3) Наиболее эффективные формы международного сотрудничества в целях предупреждения организованной транснациональной преступности и борьбы с ней на уровне расследования, уголовного преследования и судебного разбирательства;

4) Соответствующие методы и руководящие принципы предупреждения организованной транснациональной преступности и борьбы с ней на региональном и международном уровнях;

5) Целесообразность разработки международных документов, включая конвенции о борьбе против организованной транснациональной преступности;

6) Выводы и рекомендации Международной конференции по предупреждению отмыкания денег и использования доходов от преступной деятельности и борьбе с ними: глобальный подход.

Конференция стала важной вехой в деятельности ООН, направленной на укрепление международного сотрудничества в борьбе с транснациональной организованной преступностью. В работе конференции приняли участие представители 142 стран в лице глав государств, их заместителей, премьер - министров и их заместителей. Конференция отметила и обосновала **десять угроз**, которые несет транснациональная организованная преступность: суверенитету государств, обществу, отдельным лицам, национальной стабильности и государственному контролю, демократическим ценностям и общественным институтам, национальной экономике, финансовым учреждениям, демократизации и приватизации, развитию, глобальным режимам и кодексам поведения.

На конференции были единодушно приняты Неапольская политическая декларация и Глобальный план действий против организованной транснациональной преступности, одобренные Генеральной Ассамблеей в резолюции 49/159, которая призвала государства в безотлагательном порядке претворять их в жизнь. В Политической декларации была выражена решимость защищать страны от организованной преступности во всех ее формах путем строгих и эффективных законодательных мер и оперативных средств. В Глобальном плане действий участники определили меры, которые должны приниматься государствами с целью противодействия организованной транснациональной преступности.

Особое место занимает политическая конференция высокого уровня, которая была организована для подписания **Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности** (12-15 декабря 2000 г. г. Палермо, Италия). Вместе с протоколами о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и

детьми, и наказании за нее и против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, которые дополняют основной текст Конвенции, она в последние годы определяет основные направления борьбы с транснациональной организованной преступностью³¹.

Краткий и неполный экскурс в историю возникновения и обсуждения вопроса о транснациональной преступности свидетельствует **о давней и все усиливающейся тревоге международного сообщества**, связанной с угрозами рассматриваемого вида преступной деятельности. Транснациональная преступность является одной из сторон внутренне присущей современной глобализации мира. Формы ее могут быть самыми разными.

Ограниченный объем, отведенный для изложения исследования, не дает возможности более или менее полного раскрытия опасных транснациональных видов преступности и преступных организаций, действующих в мире, его регионах и отдельных странах. Однако следует указать, что особую опасность в глобализирующемся мире представляют следующие формы транснациональной преступной деятельности:

- 1) внутренний и международный терроризм,
- 2) торговля людьми, женщинами, детьми и человеческими органами,
- 3) незаконный оборот химических и ядерных материалов,
- 4) незаконная торговля оружием,
- 5) незаконный оборот наркотиков,
- 6) кража и контрабанда автомобилей.

Перечисленные виды транснациональной преступной деятельности не исчерпывают всего их перечня. За пределами анализа остались преступления, связанные с произведениями искусства и культурного наследия, которые широко распространены в России, а также кража интеллектуальной собственности, пиратство, компьютерные преступления, подделка денег, ценных бумаг и другие виды. Фактические сведения о транснациональной организованной преступности отрывочны и несопоставимы. Ее опасность растет, а более или менее точных сведений о ней нет.

Попытки собрать мировую статистику об организованной преступности предпринимают Интерпол, ООН и другие международные организации. Интерпол кроме преступлений, совершаемых организованными преступниками и проходящих по его учету, пытается выделять организованные, устойчивые и иерархизированные сообщества с многопрофильной деятельностью, менее организованные группировки, действующие в одной или нескольких узких сферах, группировки, формируемые по этническому признаку, и террористические организации, преследующие политические цели³².

Другую попытку сбора сведений о 19 видах транснациональной преступной деятельности предприняла ООН. Она разослала дополнительный вопросник к Четвертому обзору общей преступности 193 государствам. Сведения запрашивались за 1988—1990

³¹ Овчинский В.С. XXI век против Мафии. Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. М., 2001.

³² Offences related to terrorism, organized crime, selected forms of property and violent crime. Situation in 1988. P. 610.

годы. Как и первые общие обзоры преступности, эта попытка не увенчалась успехом. Причин много: нет сколько-нибудь приемлемого определения транснациональной организованной преступности, разноликость уголовного законодательства различных стран, трудности дифференциации международных и внутригосударственных деяний и др. А самое главное, **нет осознания реальной угрозы этой преступности во многих странах, в том числе и в России.** Но при всей неполноте и плохой сопоставимости полученных данных проблема транснациональной организованной преступности получила в них первое статистическое подтверждение³³.

Глобализационные процессы создают большие возможности для эскалации транснациональной преступности. При этом следует осознавать, что негативные и позитивные процессы глобализации не идентичны понятиям «криминогенные» и «антикриминогенные». Негативные экономические, социальные и организационные аспекты глобализации, как правило, способствуют совершению преступлений. Но криминогенностью могут обладать и некоторые в целом позитивные процессы. Это не означает, что позитивный процесс, обладающий некоторой криминогенностью, нежелателен. Речь идет об учете его криминогенности и возможной нейтрализации подобных свойств. Как криминолога меня в первую очередь интересует уровень и тенденция криминогенности самых разных форм общественных отношений независимо от их оценки с других точек зрения. Аналогичный подход образно выражен российским поэтом А. Вознесенским: «Все прогрессы реакционны, если рухнет человек». В данном случае критерием является человек, а не технические прорывы. А в глобализации могут пострадать миллионы и миллиарды людей, если даже в экономическом отношении она приносит те же миллионы и миллиарды долларов прибыли.

Приведем краткий перечень экономически позитивных процессов, которые в то же время способствуют разрастанию транснациональной преступности.

1. Улучшение государственных и международных отношений, расширение экономических и социальных связей, повышение «прозрачности» границ, упрощение международных поездок, развитие международной торговли, появление новых рынков сбыта, увеличение международных перевозок не только облегчают жизнь людей в международном сообществе, но и создают комплекс возможностей для активной деятельности транснациональной организованной преступности.

2. Развитие международных финансовых сетей, позволяющих быстрый перевод денег электронным путем в нужное место и нужным людям, с одной стороны, серьезно затрудняет процесс регулирования и контроля денежных потоков государством, а с другой - облегчает сокрытие денег, полученных преступным путем, и их отмыwanie в тех странах, где это возможно.

3. Усиливающийся процесс миграции населения в мире и образование в различных странах этнических диаспор успешно используются организованными преступниками из

³³Результаты дополнительного обзора по транснациональной преступности в рамках Четвертого обзора ООН по вопросу о тенденциях в области преступности и функционирования систем уголовного правосудия. Промежуточный доклад Секретариата. A/CONF. 169/15/Add. 1. 4 Apr. 1995.

других стран для создания национальных группировок, которые отличаются большей сплоченностью и защищенностью от правоохранительных органов. Национальная солидарность, а иногда и родственные связи, языковой и культурный барьеры надежно защищают такие группировки от проникновения в них посторонних лиц, в том числе и агентов спецслужб.

4. Существенные расхождения в уголовном законодательстве и правосудии различных стран, позволяющих решать свои национальные проблемы, умело используются преступными сообществами для более безопасного совершения тех или иных операций: отмывания денег в странах, где нет ответственности за эти действия, уход от налогов в так называемых налоговых убежищах (оффшоры, свободные зоны) и в странах с низким налоговым бременем, занятие поставками незаконных товаров и услуг в регионы со слабым правовым регулированием данной коммерческой деятельности, выбор места пребывания базовой организации на территориях с неразвитым уголовным законодательством в отношении организованной преступности и т. д.

5. Окончание холодной войны, ликвидация железного занавеса и разрушение тотального контроля за людьми в пост социалистических странах открыли возможности не только для честного, но и для преступного предпринимательства. Эти страны широко используются в качестве транзитных территорий и новых рынков сбыта незаконных товаров и услуг, а также как источники поставок различных контрабандных товаров, особенно химических и радиоактивных веществ.

6. Образование многонациональных мегаполисов, таких, например, как Москва, являющихся центрами деловой активности и узловыми элементами мировой экономической системы и выполняющих важную роль в перемещении денежных средств и законных товаров, умело используется в качестве перевалочных баз для запрещенных товаров и финансовых расчетов организованных преступников, проследить деятельность которых на фоне огромных товарных и денежных потоков практически невозможно.

7. Демократические преобразования, происходящие во многих странах и часто связанные с разрушением прежних систем контроля и медленным становлением адекватного демократического регулирования, с суверенизацией и автономизацией регионов, политической и экономической нестабильностью, как правило, коррелируют со значительным ослаблением борьбы с преступностью и уж тем более с транснациональной, что также учитывается и используется организованными преступниками.

8. Расширение международных контактов, торговли, коммуникаций, телерадиоинформации, приобщающих людей к культуре других народов, способствует распространению «чужих», в том числе и криминальных, стандартов жизни, порочных потребностей, разрушению самобытных многовековых национальных традиций, а затем и созданию новых рынков сбыта незаконных товаров и услуг (наркотики, оружие, азартные игры, секс-бизнес и т. д.), входящих в сферу деятельности преступных организаций.

9. Неимоверно быстрый рост новых потребительских товаров и услуг, распространение психологии общества потребления и философии жизни одним днем, коммерциализация жизни и «окорыствование» общественных отношений способствуют в

странах с низким уровнем жизни распространению комплексов социальной несправедливости и продажности государственных служащих, что является одними из условий выживания организованной транснациональной преступности, особенно там, где от чиновников зависит очень многое.

Опасности, которые несет транснациональная организованная преступность, постепенно и медленно осознаются ООН, другими международными организациями и некоторыми государствами (например, США), в той или иной мере отслеживающими этот феномен, чего, к сожалению, нельзя сказать об отдельных странах, в том числе и о России. ООН и Интерпол предпринимают соответствующие усилия по объективации данного явления, по выявлению тенденций его развития, по разработке наиболее эффективных, апробированных и унифицированных методов его контроля. Организованная транснациональная преступность, используя любое насилие, тем не менее, существенно опирается на интеллектуальные силы. Методы реализации ею открывающихся международных возможностей, которые были перечислены выше, напоминают одну из восточных форм борьбы, основанной на использовании движения противника, путем перехватывания, продолжения и постепенного изменения его направленности с выгодой для себя. Она творчески использует любые позитивные или негативные, постоянные или временные, глобальные и региональные процессы, которые помогают ей, а также создает их сама, воздействуя на политические, экономические и правовые процессы той или иной страны.

4. Организационное и информационное обеспечение борьбы с преступностью в мире.

Интернационализация и глобализация современной жизни имеет, как мы убедились, не только позитивные, но и негативные и криминогенные последствия. В их числе - преступность и распространение ее типичных закономерностей, тенденций и форм на различные регионы и страны. Это требует объединения усилий по борьбе с преступностью, тем более противодействие ее транснациональной составляющей на уровне отдельных стран невозможно. А международное сотрудничество в свою очередь нуждается в наличии правового, организационного, информационного и научного обеспечения.

Расширение сотрудничества в этой сфере деятельности стало неизбежным. А оно может быть осуществлено лишь при наличии координирующих международных организаций. Эту функцию взяли на себя ООН, Интерпол, неправительственные международные организации.

Непосредственными вопросами сотрудничества стран в борьбе с преступностью занимается один из главных органов ООН - Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС), в структуре которого в 1950 г. был учрежден Комитет экспертов по предупреждению преступности и борьбе с ней. После нескольких преобразований этого подразделения данными вопросами занимаются Центр по международному предупреждению преступности, Управление по контролю над наркотиками и предупреждению преступности, а также Статистический отдел Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН. На эти

органы возложены функции подготовки один раз в пять лет конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Они играют важную роль в выработке международных правил, стандартов и рекомендаций по предупреждению преступности и уголовному правосудию. К настоящему времени проведено 10 конгрессов, решения которых продвинули вопросы международного сотрудничества на более или менее надежной научной и правовой основе. Об основных резолюциях конгрессов в отношении борьбы с транснациональной преступностью говорилось выше.

В целях системного анализа тенденций преступности в мире с 1970 года организуются обзоры преступности, которые строятся на данных, представляемых национальными правительствами. Вначале обзоры охватывали пятилетний период между конгрессами ООН, затем перешли на трехлетний, а потом на двухлетний. Планируется, что эти обзоры будут со временем ежегодными. По состоянию на 2004 г. было организовано 7 обзоров (8 обзор в работе), которые содержат сведения о 12-14 видах преступности в мире за 1970-2004 годы по большинству стран мира³⁴. Многие страны представляют сведения систематически, другие периодически, а значительное число стран почти не представляют подобных сведений. Большую научно-исследовательскую работу на основе общемировых и региональных данных проводят институты ООН или ассоциированные с ООН: UNICRI (Международный исследовательский институт ООН по преступности и юстиции), HEUNI (Европейский институт по предупреждению преступности и контролю над ней, ассоциированный с ООН) и другие ассоциированные с ООН региональные институты (UNAFRI, UNAFEI, ILANUD).

В числе субъектов важной и сложной работы по сотрудничеству в борьбе с преступностью следует упомянуть неправительственные организации, имеющие консультативный статус при ООН. Это международная ассоциация уголовного права (МАУП), Международное криминологическое общество (МКО), Международное общество социальной защиты (МОСЗ) и Международный уголовный и пенитенциарный фонд (МУПФ). Все они относительно регулярно проводят международные конференции, на которых вырабатываются научные подходы по контролю преступности.

Особое место в международном сотрудничестве занимает Международная организация уголовной полиции (Интерпол), которая впервые была создана еще в 1923 г., а затем возрождена после Второй мировой войны в 1946 г. Из неправительственной организации Интерпол превратился в межправительственную и в настоящее время объединяет более 170 государств, уступая по численности только ООН. В отличие от других международных организаций ИНТЕРПОЛ имеет национальные центральные бюро (НЦБ) в каждой стране. Интерпол занимается главным образом международной преступностью. Его основное внимание сосредоточено на преступлениях, предусмотренных международными

³⁴ The Sixth Survey on Crime Trends and the Operations of Criminal Justice Systems (1995-1997)// www.odccp.org/pdf/crime/seventh_survey/567pvc.pdf

конвенциями, на терроризме, наркобизнесе и других формах транснациональной организованной преступности³⁵.

ООН и другие международные межправительственные и неправительственные организации прилагают серьезные усилия для организации и осуществления оптимальных путей эффективного международного сотрудничества по предупреждению транснациональной преступности и борьбе с ней. К сожалению, между задачами по глобализации экономики мира и задачами борьбы с транснациональной организованной и иной преступности существуют серьезные противоречия. Глобализация стимулирует качественные изменения и количественный рост транснациональной преступности, глобализированная преступность «требует» от общества соответствующих мер борьбы с ней. Одной из этих мер могло быть минимизация глобализации, что практически невозможно. Круг замыкается. **Как и в России, так и в мире в целом существует единая комплексная проблема ювелирной гармонизации сложных двуединых задач свободы и необходимости, свободы и безопасности, развития глобализационных процессов в мире и эффективного социально- правового контроля транснациональной преступности, которая паразитирует на глобализации, при строжайшем соблюдении фундаментальных прав человека в каждой стране и в мире в целом.**

5. Анализ международных конвенций и иных документов о борьбе с национальной и транснациональной преступностью и их имплементация в законодательстве России³⁶.

Мировое сообщество уже давно (с начала XIX века) пришло к выводу о необходимости объединить усилия государств в борьбе с преступностью. Особенно интенсивно разработка и принятие на этот счет международных конвенций (договоров) происходило в XX веке и к настоящему времени международно-правовая база борьбы с преступностью (количество принятых по этому поводу международно-правовых конвенций) оказалось столь значительной, что назрела постановка вопроса о кодификации соответствующих международно-правовых актов (отсутствие такой кодификации снижает эффективность реализации правоохранительными органами задач, поставленных в соответствующих конвенциях) и Российская Федерация могла бы быть инициатором постановки такой проблемы.

Заключение международно-правовых конвенций по борьбе с преступлениями диктуется необходимостью объединения усилий государств и всего мирового сообщества в борьбе с растущей национальной и транснациональной преступностью. В соответствии с этим данный аспект процесса глобализации является весьма позитивным. При заключении соответствующих конвенций государства-участники обязуются предусмотреть в своем

³⁵ Овчинский В.С. Интерпол. М., 2001

³⁶ Параграф подготовлен д.ю.н., проф. Наумовым А.В.

национальном законодательстве соответствующие правовые нормы, что должно создать общие для государств правила борьбы с соответствующими преступлениями (механизм их обнаружения, оказания взаимной помощи при расследовании, судебном рассмотрении и исполнении наказания, профилактика соответствующих преступлений).

При всей специфике национальной преступности процессы глобализации обозначали в настоящее время наиболее актуальные (общие для большинства государств мира) проблемы борьбы с определенными видами преступлений. В соответствии с этим можно выделить наиболее актуальные виды преступности, являющиеся объектом объединенных усилий в этом направлении мирового сообщества, выражающихся в принятии соответствующих международно-правовых актов:

- разнообразные формы проявления международного терроризма;
- незаконный оборот наркотических и психотропных веществ;
- работорговля, и в особенности, торговля женщинами и детьми, преимущественно в целях сексуальной эксплуатации;
- коррупция;
- легализация («отмывание») денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем.

Международные конвенции о борьбе с международным терроризмом.

Основными международно-правовыми актами в этом направлении являются: Европейская конвенция по борьбе с терроризмом Совета Европы 1977 г.; Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 г.; Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971 г.; Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, 1973 г.; Международная конвенция о борьбе с захватом заложником 1979 г.; Конвенция о физической защите ядерного материала 1980 г.; Декларация Генеральной Ассамблеи ООН о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 г. и Декларация, дополняющая ее 1996 г.; Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г.; Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г.

Основные положения этих конвенций сводятся к следующему. В них, во-первых, определяется общее для государств понятие террористического преступления. При этом ни одно проявление терроризма не должно рассматриваться как политическое преступление, вызванное политическими или религиозными мотивами. Во-вторых, в Конвенциях сформулированы правила и процедуры выдачи террористов одним государством другому государству. В-третьих, на государства возлагается обязанность заключения специальных соглашений о сотрудничестве в борьбе с терроризмом (обмен информацией, заключение соглашений взаимной правовой помощи, разработка мер предупреждения, пресечения и ликвидации терроризма во всех его формах, например, тщательная проверка на причастность к терроризму лиц при решении вопроса о предоставлении им статуса беженца). В-четвертых, принятие уголовных законов об ответственности за

финансирование терроризма (как террористических организаций, так и террористических актов). При этом государства-участники не могут отклонять просьбы об оказании взаимной правовой помощи со ссылкой на банковскую тайну. Более того, государства обязаны принять правила, налагающие на финансовые учреждения обязательство оперативно сообщать компетентным властям сведения о любых финансовых операциях, которые позволяют подозревать в том, что они совершаются в целях финансирования террористических актов.

Следует отметить, что эти конвенции оказали положительное влияние на создание и отечественной правовой базы для борьбы с терроризмом. В первую очередь это относится к включению в российское уголовное право норм об уголовной ответственности за различные формы финансирования террористических организаций и террористических актов. К сожалению не все государства последовательно выполняют обязанности, например, по выдаче террористов. Несмотря на отчетливо выраженное в конвенциях положение о том, что при признании тех или иных насильственных актов террористическими, не должны приниматься во внимание ссылки на их политические или религиозные мотивы, при практическом решении соответствующих вопросов отдельные государства проявляют на этот счет явно «двойной стандарт». Например, известны случаи отказа в выдаче чеченских боевиков судами ряда стран Западной Европы (подобное можно наблюдать и в Европарламенте).

Международные конвенции о борьбе с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ. К ним относятся: Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г. (с поправками, внесенным в нее о соответствии с Протоколом 1972 г.); Конвенция о психотропных веществах 1971 г.; Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.

Эти конвенции позволили государствам-участникам в принципе одинаково определять в национальном законодательстве как перечень наркотических и приравненных к ним средств и веществ (количество одних их наименований довольно значительно), так и всевозможные разновидности действий, связанных с незаконным оборотом наркотиков и потому признаваемых преступлениями. Основные положения указанных конвенций органически вошли в российское законодательство. В отличие от уже упомянутых различий и разногласий в отношении понимания террористических преступлений («двойной стандарт») совместные усилия правоохранительных органов по пресечению этих преступлений можно признать в определенной степени успешными, когда речь идет о конкретных операциях спецслужб или расследовании дел о незаконном обороте наркотиков. Однако, в целом эффективность борьбы с этими преступлениями (несмотря на то, что у наркоторговцев изымаются тонны наркотических средств) является низкой, что объясняется не недостатками соответствующих конвенций, а очень важными социально-политическими и экономическими факторами. Так, основным поставщиком героина в Россию является Афганистан, а перевалочной базой для этого - Таджикистан и Казахстан. После «победы» США над талибами, наркотрафик из Афганистана вырос в несколько раз. И на то есть свои специфические причины. Во-первых, для населения

Афганистана выращивание, например, опийного мака, (как одного из главных компонентов «тяжелых» наркотиков) является едва ли не единственным способом существования (это, разумеется, не оправдание такой деятельности, а всего лишь констатация факта). Во-вторых, неспособность США (а тем более и правительства Афганистана) обеспечить закрытость границ. Вторую причину можно назвать специфической и для России (укажем лишь на «прозрачность» границы Российской Федерации с Казахстаном). Для России серьезной является и третья причина - коррумпированность многих сотрудников правоохранительных органов (в первую очередь, органов внутренних дел), контролирующих в корыстных целях незаконный оборот наркотиков (отдельные случаи получают огласку и виновные оказываются на скамье подсудимых).

Вместе с тем, следует отметить, что мировое сообщество (и Россия в том числе) пытается решить эти сложные задачи. Например, Российская Федерация вступила в клуб «доноров» Международной программы ООН по контролю за наркотиками. Эти средства пойдут, в частности, и на порядок финансирования таких антинаркотических проектов, как, например, мероприятий по укреплению «поясов безопасности» вокруг Афганистана (имеется в виду создание барьеров на основных маршрутах наркокурьеров).

Работорговля, торговля женщинами и детьми (преимущественно в сексуальных целях). В XX веке было принято более 15 конвенций, деклараций и резолюций, предусматривающих различные меры по противодействию торговле людьми. Из действующих наиболее важными являются: Конвенция ООН относительно рабства 1926 г. с изменениями, внесенными Протоколом 1953 г.; Дополнительная конвенция ООН об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, 1956 г.; Конвенция ООН о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами 1950 г.; Декларация ООН о правах ребенка 1959 г.; Рекомендация Совета Европы относительно эксплуатации секса в целях наживы, порнографии, проституции, торговли детьми и несовершеннолетними 1991 г.; Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.; Конвенция ООН против сексуальной эксплуатации 1995 г.; резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Насилие против женщин, мигрирующих в поисках работы» и «Торговля женщинами и детьми» 1997 г. Все указанные международно-правовые документы создали правовую базу для борьбы с этими преступлениями. Однако она осуществляется крайне неэффективно. Дело здесь, как и в случае с борьбой с незаконным оборотом наркотиков «упирается» в высшую степень доходности бизнеса, связанного с работорговлей, особенно торговлей женщинами в сексуальных целях (по оценкам ООН организованные преступные группы зарабатывают на этом 3,5 млрд. долл. США ежегодно). В цепь причинности указанной неэффективности вклинивается и коррупция правоохранительных органов (это в полной мере относится и к российской действительности), контролирующую соответствующую преступную деятельность и обеспечивающую ее легальное «прикрытие». Международное сообщество пока не смогло повлиять на снижение преступного спроса на «живой товар» и в этом плане необходимо разработать кардинальные меры по предупреждению и пресечению указанных

преступлений как на международном, так и на национальном (в том числе российском) уровне.

Коррупция. Проблема коррупции достаточно остро стоит перед всеми странами, в том числе теми, которые принято называть демократическими, экономически и социально благополучными (достаточно упомянуть громкие коррупционные скандалы и судебные процессы над президентами, главами правительств, министрами в Италии, Японии, Южной Корее, Израиле). Как известно (хотя бы из СМИ) особенно живуча эта проблема и в современной России. Международное сообщество пытается найти правовое противоядие для борьбы с этим злом. Основной правовой базой для борьбы с коррупцией являются: Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию Совета Европы 1999 г. и Конвенция ООН против коррупции 2003 г. Меры противодействия коррупции предусмотрены и в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. Эти документы едва ли не детально формулируют основные нормативные требования, предъявляемые к государствам-участникам конвенций в направлении отражения их в национальном уголовном и ином законодательстве и организации практических мер по борьбе с коррупционными преступлениями и в особенности по их предупреждению.

К сожалению, многие положения указанных конвенций не реализованы в российском законодательстве. Это заключается, например, в отсутствии норм об ответственности за определенные виды коррупционных преступлений. Так, в Уголовном кодексе Российской Федерации отсутствуют, например, статьи об ответственности за: подкуп иностранных публичных должностных лиц или должностных лиц публично-международной организации, «незаконное обогащение должностного лица, представляющее значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать» (различие в размере заработной платы некоторых правительственных чиновников и «образа» их жизни заметно даже по передачам ТВ, неправомерное использование секретной или конфиденциальной информации (при известном дефолте 1998 г. никто из правительственных чиновников не пострадал, все каким-то образом успели до объявления дефолта избавиться от отечественной валюты). Другие отрасли российского права (не уголовного) явно отстают от требований указанных конвенций, направленных на разработку мер по предупреждению коррупции (настоятельно необходимы, например, нормы об организации контроля за переходом государственных служащих на должности руководителей коммерческих организаций после их увольнения с государственной службы, нормы о представлении государственными должностными лицами всех ветвей власти сведений об имущественном положении членов их семей; в конечном счете, необходимо, наконец, принятие комплексного закона о борьбе с коррупцией (проекты его не раз принимались парламентом, но отклонялись первым российским президентом).

Легализация («отмывание») денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. Основными международно-правовыми актами, направленными на борьбу с этими видами преступной деятельности являются: Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности Совета Европы

1990 г. и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. В этих международно-правовых актах определяется (конкретизируется): понятие дохода от преступной деятельности; понятие правонарушений, связанных с отмыванием указанных средств; принципы международного сотрудничества в борьбе с этими преступлениями; характер взаимной помощи в проведении расследования по делам о рассматриваемых преступлениях (в том числе обязанность государств производить конфискацию орудий преступной деятельности и доходов от преступной деятельности) и другие аспекты правовой помощи по делам указанной категории. В российском законодательстве отражены основные положения названных конвенций. Вместе с тем практическую их реализацию нельзя назвать эффективной. Так, отечественный законодатель необоснованно исключил уголовную ответственность за легализацию («отмывание») доходов, полученных в результате совершения налоговых преступлений, уголовно-наказуемого уклонения от уплаты таможенных пошлин, что существенно сужает возможности правоохранительных органов в борьбе с этими преступлениями.

Следует отметить, что основные международные конвенции, направленные на борьбу с терроризмом и его финансированием, с коррупцией, с легализацией («отмыванием») доходов от преступной деятельности, конвенции против транснациональной организованной преступности рекомендуют государствам-участникам предусмотреть в национальном уголовном законодательстве уголовную ответственность юридических лиц (корпораций, организаций и т.д.). В ряде стран например, в США, Канаде, Франции, Англии, Голландии) эта рекомендация выполнена. Российское законодательство пока не восприняло ее (как мы считаем, по ложно- идеологическим мотивам). Вроде бы такая ответственность противоречит классическому принципу уголовной ответственности физических лиц. Принцип был провозглашен в ходе Французской буржуазной революции в конце ХУШ века и сформулирован в Уголовном кодексе Франции 1810 г. Времена, однако, меняются и в действующем УК Франции 1992 г. этот принцип соединен с уголовной ответственностью юридических лиц (корпораций). Получается, что мы в этом отношении хотим быть «святее папы Римского». Однако и терроризм, и незаконный оборот наркотиков, и работорговля и секс-порно бизнес были бы не мыслимы без их финансирования. И обрубить эту основу можно только ударив по финансовым корням, питающим эту преступную деятельность, то есть, привлекая к уголовной ответственности и наказывая не только организаторов этой деятельности, но и саму организацию (корпорацию).

6. Заключение.

Непредвзятый реалистичный критический анализ идущей глобализации, заблаговременное профессиональное прогнозирование и установление ее возможных негативных и позитивных, криминогенных и антикриминогенных последствий, а также научно обоснованная разработка национальных и глобальных путей минимизации и элиминации социально и криминологически опасных сторон глобализации является важнейшей задачей комплексных исследований современных общественных наук (экономики, социологии, политологии, криминологии и смежных отраслей права). Это

позволит без максимальных людских и экономических потерь встроиться в глобализационные мировые процессы.

Национальная и транснациональная преступность в условиях быстротекущей глобализации, разрушающей прежние правовые устои, приобретает особое значение для России, где до настоящего времени в различных сферах жизни и деятельности не поддерживается твердый правовой порядок, основанный на научно обоснованных законах, принятых демократическим путем. Удержание национальной и транснациональной преступности на уровне социальной терпимости в стране требует последовательного устранения из законодательства различных отраслей права криминогенных и коррупциогенных положений (нормативных «дыр»), способствующих безнаказанному совершению преступлений.

Особое внимание следует уделить научному анализу проблемы оптимизации уголовной и иных форм ответственности в целях соотнесения с реальными возможностями правоохранительных и правоприменительных органов, что может способствовать минимизации безнаказанности, которая существенно интенсифицирует и детерминирует преступность. Это может повысить эффективность борьбы с преступностью со стороны правоохранительных органов и всей системы уголовной юстиции.